

ОЛЯПКА-5

[illegible]

Книжка для тех,
кто любит
стихи, рассказы, сказки,
весёлые приключения,
загадки и рисунки

Пермское книжное издательство • 1975

А
П 0-56

ОЛЯПКА-5

Пермское книжное издательство · 1975

Пермская
ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Обложка, форзац и титул Л. и Ю. Юрчатовых.
Иллюстрации художников
В. Аверкиева, В. Кадочникова, Н. Кацпржак,
С. Можяевой, А. Тумбасова, Л. и Ю. Юрчатовых.
Фотографии А. Бирюкова.

© Пермское книжное издательство. 1975.

«Здравствуй, Оляпка!»

Мы читали твою книгу «Оляпка-4», но не понимаем: почему эту книгу назвали «Оляпкой»?

Ира и Оля Алексеевы из города Хабаровска.

Оляпка отвечает

Купила мама книгу. Принесла домой.

— Девочки, вот вам подарок — цветная книжка.

Посмотрели вы, Ира с Олей, на книжку и засмеялись:
— «Оляпка»!

Ведь засмеялись, правда? Ну, хоть улыбнулись. И сразу захотелось вам такую книжку прочитать.

Прочитали и узнали, что «Оляпка» — это имя птички, которая и по воздуху летает, и в речки ныряет. Живёт эта птичка в нашей стране почти всюду, но особенно любит быстрые горные речки, каких у нас на Урале очень много. За то, что Оляпка — смелая и находчивая, за то, что красиво поёт, за то, что любит свой край, её весёлым именем называли детскую книжку.

Книжка вам понравилась, птичка — тоже. Вы даже письмо захотели Оляпке написать. Другие ребята прочитали — и тоже письма написали. Очень много писем! В одних письмах — просто спасибо за рассказы, стихи, загадки, сказки, в других — вопросы и просьбы.

В своей новой книжке Оляпка отвечает на ваши письма, ребята.

В. Бирюков

ДОБРЫЕ СЛОВА

— Доброе утро! —
Я всем говорю.
Доброе утро
Я людям дарю.
И улыбаются
Добрые люди:
Видно, слова они
Добрые любят.

Н. Красильников

КТО С КЕМ ДРУЖИТ

Дружит ветер
С облаками,
Солнце — с лугом
И цветами.
Рыба — с чистой
Водой,
Птица — с небом,
Я — с тобой.

Виктор Астафьев

ЩУРОК-ШВЫРОК

После недолгой, но широкой ростепели, съевшей снег по берегам, подплавившей лёд на озере Кубенском, похолодало.

Чистое и заголубевшее небо снова облохматилось, спустилось над лесом и потекло, сея белую шуршащую крупу. Опять наступил ледозвон, закраинки озера засыпало крупою, припорошило снежком.

И всё-таки весна не загасла совсем, угадать и увидеть её ещё можно было. Лёд на озере в пятнах, снег, забивший щели, выбоины и следы человечьи, светил неослепно. Хоть и слабенько, едва ощутимо, всё же пахло берёзовыми почками, на припёке взявшимися клейковиной.

А главное—живность пришла в движение и не соглашалась с зазимком.

На рассвете урчали возле берега, прыгали, разминаясь перед главными схватками, косачи; пробовал жаворонок потрясти колокольчик в высоте, да без солнца ему было не-

уютно в небе, он пел тише, реже и, не выдержав одиночества, стреканул к берегу, в тёплые елушки; вороны слетелись к рыбачьим лункам—собирать ершей и, ловко их разворачивая—головой на ход, заглатывали. От мёрзлых колючек, царапающих горло, у ворон подрагивали хвосты. Проглотив ерша, вороны крякали и прислушивались к себе, мысленно провожая ерша во чрев: не зацепится ли где, бродяга?

Весёлого нрава собачонка Гайка, ничья собачонка, тоже промышляющая ершей на льду, азартно гоняла ворон от лунок, но скоро утомилась, пошла от рыбаков рысцой. Сперва Гайка оглядывалась, виновато повиливала хвостом, совалась носом в старые заячьи следы, как бы распутывая их и охотясь, но потом отбросила всякий стыд и предательскихватила во весь дух к деревушке за прибрежным леском.

Лиса выходила из кустов, нюхала воздух, задумала уж было на лёд спуститься, но тут же повернула и, не оставляя следа, легко потрусила по шелушащемуся насту в лес, от-

куда фыркнул рябчик и, ровно выстреленный, панически вереща, пролетел пулей над ложком, вонзился в низкие ольховники, дымчато струящиеся рыхлой серёжкой. Лиса, задрав морду, поглядела рябчику вслед и облизнулась.

Рыба клевала редко и вяло. Самое время наблюдать было природу и радоваться её весеннему натиску, вроде бы как иссякшему. Однако природа исподволь набиралась новых сил, а шаг её на месте был краткой отсрочкой перед броском и штурмом: рухнут тогда зимние тверди; каждая земная щёлочка и бочажинка наполнятся снеговицей, она перельётся через край—и ударят из логов ручьи, покатятся к озеру, с пеной, звоном и говором на губах. Лёд на озере выгнется шершаво горбинкой, чайки явятся, начнут биться с воронами из-за ершей, жаворонки, чибисы, кулички, а потом утки, лебеди и гуси навестят нас. Шумно будет, радостно, рыба станет ходить стайно, брать жадно, рвать лески, уносить крючки и блёсны...

А пока вся мне радость—глядеть на щурков. Есть такая птичка, вроде бы и невеличка, поменьше скворца, побольше снегиря, очень работающая, добрая и бесстрашная птичка.

В середине марта, как только проснутся в наших лесах всякие мелкие паразиты: клещи, лесные блохи, стрекачи, тля разная пойдёт на свет,—щурки уж тут как тут.

Слетела с лесов, начала тучами опадать на лёд чёрная мушка с двумя коротенькими слюдяными крылышками. В лужах и в лунках её кружит, под лёд её затягивает—рыбам на радость, а она всё темней и темней насаждает на всё живое.

Но вот на солнышке сверкнула пригоршня искр, рассыпалась, зарябила и вдруг погасла—это щурки табунком летели и на лёд упали, кругленькие, деловитые. От темна и до темна они работают: склёвывают тлю. На головку щурка тёмная ермолашка надета, зоб и грудь красным вымазаны, по туловищу полосы, как оглобельки, лапки багровенькие, быстрые, подгузок и подкрылок беленькие—оттого и сверкает щу-

рок на солнышке, а у самочек в хвосте пёрышки рябы, на спинке пепельно и дымчато.

Красивые птички!..

Зазимок щурку, как и человеку, радости не приносит. Тлю и мошку всякую снегом заметает. Вот и мечутся щурки по озеру в поисках корма, чирикают озабоченно, бегают по льду быстро и неслышно. В кормное время и в других местах щурки питаются лесной пищей: почками, перезимовавшими ягодами брусники, а потом семечками трав и цветов, но сейчас ещё снег в лесах и студёно на севере. Сейчас тля самая им доступная пища.

Кто-то из рыбаков оставил на льду полбуханки чёрствого хлеба. Два дня щурки долбили этот хлеб, соблюдая очерёдность, и выбрали нутро буханки.

Я сижу неподалёку от щурков, помахиваю удочкой с блесною. Щуркам я внушаю страх. Прежде чем залезть в буханку, они топчутся подле, ищут крошки на снегу и вдруг, с отчаянием пискнув, бросаются вовнутрь буханки, которая кажется им, наверное, огромной мрачной пещерою, а тут ещё маячит сзади человек в лохматой шапке, в шубе и с палкою в руках! Страсти-то какие, а есть охота!..

Заскочит щурок, ткнёт раз-другой клювом—и скорее наружу, а вместо него уж другой харчиться спешит. Которые щурки слабее духом, сверху на буханку садятся, пытаются по мёрзлой корке долбить, да не берёт корку птичий клюв.

Сотен до двух щурков собиралось возле буханки, и в конце концов они осмелели до того, что на меня перестали обращать внимание. Они лезли в буханку, шевелили её, ссорились, и до того у них дело дошло, что птички вместе с булкой опрокидываться начали. Опрокинувшись, щурки с криком выкатывались наружу и заполошно разлетались по сторонам.

Так дело не пойдёт!

Я поднялся от лунки и разломал хлеб на кусочки. То-то радостная работа тут поднялась, то-то хлопот и веселья!

Я и рыбачить забыл, сижу глазею.

Слышу шаги. Рыбак идёт по озеру Кубенскому, лыжами шаркает. Подошёл, на пешню грудью опёрся—рожа красная, изветренная, глаза похмельные. На Кубенском озере есть такая разновидность рыбаков—больше бродят и болтают, чем рыбачат. Нос у рыбака короткий, будто у щурка. Стоит смотрит на птичек, как они питаются, сил набираются.

— Ишь, жрут как! Им ещё далеко лететь,—сказал рыбак, зевая,—нашей местности птица. Я с Печоры родом,—пояснил он,—мы этих птичек силками имам и едим, жирны потому што...

«Имам и едим!—передразнил я краснорожего рыбака.—Тебя бы самого имать да есть, небось не поглянулось бы!..»

Доклевали щурки буханку, а не улетают, всё бегают по снегу, крошки ищут. И тогда я достал из рыбацкого ящика свой хлеб, искрошил его на лёд, но искрошил к себе поближе.

Переживаний-то у щурков сколько было! Бегают, кружат возле меня и лунки, иной щурок изловчится и отлетевшую крошку схватит да и бежать, а остальные птички нервничают, на меня поглядывают: «Что, мол, ты, дядя, задумал? Подманиваешь, да? «Имать» нас будешь, а?..»

Я старался «не замечать», как щурки орудуют возле лунки,—и они меня тоже замечать перестали. Один настолько

осмелел, что по валенку меня тюкнул: чешуинка от рыбы к нему пристала, а он думал—крошечка. Я тихонько засмеялся, щурок в сторону отпрыгнул, голову вбок повернул, глядит умным глазком и шейкой тревожно подёргивает: «Ох, ох, дядя, хороший ты, видать, человек, а всё же боюсь я тебя...»

Назавтра зазимок кончился, солнце объявилось, снег обмяк—поплыл под ногами, лёд чешуиться начал; над озером жаворонок запел, тля опять тучами на лёд посыпалась—и забыли про меня щурки, летают, бегают, весело кормятся перед дальней дорогой.

Один только раз прилетала ко мне стайка щурков, крошек маленько поклевала, но тут же снялась, сверкнула на солнце искорками. Толстенький щурок, молодой ещё, беззаботный, бегал возле моих ног, за ящиком копошился, чирикал: видишь вот, возле тебя, мол, бегаю и не боюсь.

Но вдруг глянул молодец, а стайки-то родной и нету! Забил он крыльями, запищал: куда же вы, дескать, братцы? Как же я без вас-то?

Я проводил взглядом нарядную птичку, в полёте стремительную, в жизни хлопотунью, и как-то сама собою возникла во мне песенка:

Ты щурок-швырок,
Изукрашенный лобок!
Изукрашенный лобок,
Распуховенький бок!
Прилетай, щурок-швырок,
К нам на бел бережок.
На том бел бережку
Расклюй забережку...

Ю. Щербаков

ОПЯТЬ ЛУНА ОБТАЯЛА

Опять луна обтаяла—
Рожок один оставила.
Я слышал,
Сидя у окна,
Как с крыши
Капала
Луна.
Летели капли с крыши,
С веток—
Холодные кусочки света.
Летели капли:
Бульк!—

И в лужу.
Я ночью
Спал не спал—
И слушал.
Скользили мокрые осколки
По крыше в снег
Ноздрястый, колкий,
И вот
Луна
Обтаяла—
Рожок один
Оставила!

Г. Ладонщиков

ПАМЯТНИК МАСТЕРУ

Жил да был на свете белом
Плотник дедушка Фома.
Хорошо скворечни делал,
Строил прочные дома.

Неотвязчивая старость
Увела от нас Фому,
Но дела Фомы остались,
Словно памятник ему.

— Это сделано навечно! —
Хвалят мастера жильцы.
И поют в его скворечнях
Благодарные скворцы.

ЗДРАВСТВУЙ, «БИЧИРОК»!

На севере нашей Пермской области живут коми-пермяки, трудолюбивый и добрый народ. У коми-пермяцких детей есть книжка «Бичирук». По-русски это значит искорка. Так же, как в «Оляпке», много там стихов и сказок.

Сегодня «Бичирук» — в гостях у читателей «Оляпки». Здравствуй, «Бичирук», весёлый огонёк! Гори ярче!

ВСЕ ВМЕСТЕ

Песенка

Ты, сорока-белобока,
Зря не прыгай, не летай,
Строить домик помогай!
Волк брёвна кладёт,
Мышка мох подаёт,
Заяц печку слепил,
Дятел дров нарубил,
Белка спичку нашла,
Огонёк зажгла,
А тетеря-то с корзиной
Побежала за малиной:
Как вернётся — будет пир
На весь бор и на весь мир!
Вот так-то, сорока!

СЧИТАЛОЧКА

— Заяц, заяц, белый хвост!
Где ты был?
— Косил овёс.
— Где овёс?
— Журавль склевал.
— Где журавль?
— Медведь прогнал.
— Где медведь?
— Сидит в ловушке.
— Где ловушка?
— На горушке.
— Где горушка?
— Вечером
Смыло в Каму
Ручейком!

Л. Зубова

МЕНЬШЕ БЕЛКИ, БОЛЬШЕ МЕДВЕДЯ

Пошла я однажды за деревню. Нашла малинник и ягоды собираю, ни о чём не думаю. Вот уже полкорзиночки нарвала, а сама ещё ни ягодки не съела. Знаю: стоит только попробовать — не наполнить кузовочка.

Вдруг из-за осека, груды земли и хвороста, кто-то большой-пребольшой показался — больше медведя. Я попятилась, запнулась и упала навзничь, а кузовочек мой полетел далеко-далеко, ягоды рассыпались.

Лежу и думаю: «Вот нападёт сейчас зверюга и съест меня». Зажмурилась, чтобы не видеть, как он будет меня есть. Но он, который выше медведя, не ест меня. Открыла я глаза и вижу: рассыпанную малину зверёк подбирает, но не тот, большой, а меньше белки. Ну, думаю, я тебя не боюсь. Встала, схватила палку! Зверюшка прыгнула за осек... и опять больше медведя стала: спина из-за хвороста видна—рыжая, с чёрными полосками. Вот ведь чудо-то какое!

Кинулась я бежать, никакой малины не надо.

Вечером мама с поля пришла.

— Ну, угощай малиной, дочка. Наверное, много набрала.

А я ей:

— Ой, мамка, ни единой ягодки не принесла.

— Почему?

— Напугал меня зверь.

— Какой зверь?

— Меньше белки, больше медведя—вот какой!—сказала я и всё выложила, как было.

А мама сказала:

— Это же бурундук, малая зверюшка!

— А почему же он выше осека?

— Это от испуга. Бурундук на осек сел, а тебе показалось, что он за ним стоит.

В. Климов

Вырастай, морковка!

Как морковь посеem,
Песенку затеем:
«Ты взойди почаще!
Вырасти послаще!»

К ручейку под горкой
Сбегаем с ведёрком:
«На́ тебе водички
Из ручья-кринички!»

Корешки, макушки
Напоим из кружки:

«Сверху завивайтесь!
Снизу наливайтесь!»

Меж рядков земельку
Взрыхлим, как постельку:
«Будь, морковка, вкусной,
Крепкою да хрусткой!»

А копать примчимся —
Даже удивимся:
«Вышло-то как ловко!
Выросла морковка!»

С. Карабаев

СВЕТЛЫЙ РУЧЕЁК

Перевёл с коми-пермяцкого Л. Кузьмин

Светлый, светлый ручеёк,
Напевая звонко,
Ты без тропок, без дорог
Мчишься, как мальчонка,
Но когда сольёшься с Иньвой,
Станешь ты большой и сильный!
Чистый, чистый ручеёк,
Струйка золотая!
Дай-ка мне воды глоток,
Ведь она живая.
А как спрыгнешь в Каму
с кручи,
Станешь ты рекой могучей!
Ручеёк, смешной малыш!
Знаю, в чём причина,

Почему ты к морю мчишь
Так неудержимо:
Там ты, поздно или рано,
Станешь братом океана!
Там большие корабли
Ты качнёшь спиною
И за ними вокруг Земли
Побежишь волною,
А потом до туч взовьёшься
И домой дождём вернёшься.

«У меня есть много книг, и я не знаю, какие мне из них читать — про войну или про жизнь.

*Марина Аксёнова
из города Соликамска Пермской области».*

Читай, Марина, все книги, читай как можно больше. А книжки про войну — тоже книжки про жизнь, только про жизнь военную.

Всякое случалось в этой трудной и суровой военной жизни. Всякое повидал на фронте бывалый сапёр сержант Иванченко, но и он однажды был очень удивлён...

В. Росин

НОВАЯ ТЕХНИКА

Из рассказов сержанта Иванченко

В ту пору на фронте наступило затишье. Все понимали, что затишье это временное, и со дня на день ждали приказа о наступлении.

Как-то после обеда пристроился я на бревне у сараюшки, греюсь на солнышке и песню сапёрную под нос мурлычу.

Вдруг вижу: прямоком ко мне наш ротный командир, старший лейтенант Очеретяный шагает. Вскочил я, складки на гимнастёрке под ремнём разогнал, руки по швам. Старший лейтенант говорит:

— Важное задание есть, сержант Иванченко. Со мной пойдёте.

— Разрешите, — спрашиваю, — миноискатель прихватить?

— Не потребуется миноискатель, — отвечает. — А вот лопату надо.

Вскинул я автомат на плечо, взял пехотную лопату и — бегом за старшим лейтенантом.

Вышли мы на околицу села, где рота размещалась, а нас Лёшка Шаповалов, ездовой, на пароконной повозке нагоняет. В повозку десятка два мин уложено, противотанковых и противопехотных. Сели мы на повозку, едем.

«Что случилось?—думаю.—Может, немецкие танки провалили оборону и по нашим тылам рыскают? Нет, не похоже, что дорогу заминировать требуется. Всю роту подняли бы по тревоге, да и мин взяли бы не два десятка. Нет, что-то не то...»

Пока я голову ломал, куда и зачем мы едем, повозка свернула к лесу и остановилась на поляне.

Мы сгрузили мины, и Шаповалов уехал.

— Штаб фронта новую технику разминирования будет испытывать,—сказал старший лейтенант.—Нам приказано заложить мины. Ставить, вполне понятно, будем без взрывателей. Ясно?

— Ясно,—отвечаю.

А самому интересно: что за новая техника? Но не принято в армии допытываться, что, да как, да почему. Нужно будет—скажут.

Расставили мы мины, как обычно их ставят, в шахматном порядке. Потом я лопатку в ход пустил. Лунки принялся готовить. Обрезал дёрн точно по размеру каждой мины. Землю из лунок оттащил подальше в кусты. Для маскировки. Чтобы никаких признаков не было, что тут мины заложены.

Работали молча. Молчал старший лейтенант. Не затевал разговора и я. Но когда старший лейтенант велел выкопать две ямы по метру глубиной, тут я не удержался и как бы между прочим сказал:

— Как же эта новая техника работает, что на такой глубине способна мину показать? Вообще-то наука, конечно, до всего дойти может, но очень всё-таки любопытно...

Старший лейтенант перестал чертить схему участка и говорит мне в ответ:

— Как новая техника работает—сказать не могу, потому что сам не знаю. А вот на деле увидеть её—увидим.

На следующий день поутру мы со старшим лейтенантом уже были на нашей поляне. Лес жил своей жизнью, будто и войны никакой нет. Флейтой высвистывала иволга. Вовсю заливался зяблик. Деловито простукивал дерево красноголовый дятел.

Вскоре прикатили четыре легковушки. Никогда раньше не приходилось мне видеть столько военного начальства враз. Одних только генералов—два.

На дороге запыхал зелёный пикап. Наконец-то везут новую технику! Сейчас, думаю, увижу изобретателя, важного профессора. Но я ошибся. Пикап привёз молоденького круглолицего сержанта. Да ещё рыженькая собачонка из кузова сиганула. И всё.

— Что-то не идёт профессор со своим аппаратом,—вздыхнул я.—Ну ничего, подождём. Ждать—не устать, было бы чего.

Но что удивительно: генералы и офицеры несколько не беспокоились, что изобретатель опаздывает. Столпились вокруг собачонки, о чём-то сержанта расспрашивают. Со сто-

роны даже смотреть смешно. Хоть бы пёс был мало-мальски стоящий, а то так себе, не разбери-поймёшь. Уши торчком, хвост бубликом.

Пока я так размышлял, мимо прошёл старший лейтенант Очеретяный. Пристроился я к нему и тихонько говорю:

— Видать, сорвалось испытание? Не привезли новую технику?

— Как не привезли? Привезли...

Старший лейтенант не успел договорить. Румяный подполковник с пышными усами подозвал его. И слышу: велит показать, в какой стороне заминированный участок. А что его, участок-то, показывать? Вот он, колышками обозначен.

Пышноусый подполковник остановил сержанта с собакой метров за пятьдесят от первой мины и сказал:

— Ваша задача: проверить обозначенную вешками полосу на наличие мин. За пределы участка не выходить.

— Есть,—козырнул сержант. Взял он своего барбоса на длинную бечёвку и скомандовал:—Ищи, Курок, ищи!

Собачонка сразу же нюх-нюх носом по земле. Медлен-

ными шажками прошла вправо метров пяток, потом влево. Потом снова направо... Зигзагом, так сказать.

Вижу: пёс совсем уже близко от первой мины. Голову вытянул, как на стойке перед дичью, и—бац!—уселся. На хозяина смотрит, хвостом виляет. И что интересно: неподвижно сидит, не ёрзает, лапами до мины не дотрагивается. Заправский сапёр.

Сержант зажал голову своего барбоса в ладонях, сказал: — Хорошо, Курок, хорошо! Умница ты!

Видно, его дыхание щекотало ноздри Курку, потому что жмурился тот и нос морщил, чихнуть хотел, но из вежливости терпел и не старался высвободить голову из рук хозяина.

Сержант достал из кармана кусочек сахару-рафинаду, сдул прилипшие к нему крошки махорки и на ладони протянул Курку. Курок захрупал сахаром, а сержант тем временем вытаскивал из сумки красный флажок и воткнул в землю.

Дальше ну просто удивительно пошло. Снова рядом с миной уселся Курок. Снова дал ему сержант лакомство и флажок поставил...

За какие-то пятнадцать минут выросло на поляне двадцать два флажка. Под конец, видно, вышел у сержанта сахар, потому что ничем уже пса своего он не угощал. Только по загривку гладил и ласковые слова шептал.

Когда сержант доложил, что на участке обнаружено двадцать две мины, сомнение меня взяло. Мыслимое ли дело—такую площадь за пятнадцать минут проверить? Самый расторопный сапёр ни разу перекура делать не будет, но полдня провозится. А тут за пятнадцать минут!.. Не-ет, что-то оно не так. И даже обидно мне стало. Где это видано, чтобы какая-то, извиняюсь, шавочка на такое способна была! Ну одну, пусть две мины собака разыскала, но чтобы все! В голове не укладывается. Выходит, миноискатель побоку, бери барбоса на верёвку и пошёл. Цирк это, извиняюсь, будет, а не сапёрная рота... А может, случайно всё вышло? Может, знал сержант, что мин двадцать две?

Полковник словно прочитал мои мысли.

— Мины,— говорит он сержанту,— вы, допустим, нашли. Но мы хотим их увидеть.

«Ага,— думаю,— попался!»

Сержант достал из чехла на ремне лопатку и принялся копать в тех местах, где флажки поставил. Достанет мину, возьмёт её в руки и поднимет над головой. Для всеобщего, так сказать, обозрения. Добрался и до наших глубинных мин.

Вижу: и впрямь верно Курок показал. Не фокусы это, а дрессировка по всем правилам науки.

Куда после увезли Курка— не знаю, но уже через два-три месяца появился на нашем фронте целый отряд собак-миноискателей. Несколько и к нам в роту прислали.

Конечно, «новая техника»—чересчур громкое для них название. Но мины эта «техника» обнаруживала хорошо. А это, пожалуй, самое главное.

«Ты спрашивала, каких мы знаем героев. Я тебе отвечу, что мой дедушка тоже воевал с фашистами. У него много медалей и орденов. Теперь мой дедушка — слесарь.

А я про тебя сочинила рассказ.

Летом птицы веселятся — и наша Оляпка с ними. Но вот нехороший мальчик выстрелил в Оляпку. Оляпку взяла девочка и понесла домой. Вылечила и Оляпке сказала: «Лети в город Пермь и в своей новой книжке напиши стихотворение Сергея Есенина».

Лидя Мосеева
из Суксунского района Пермской области».

С. Есенин

Нивы сжаты, рощи голы,
На дворе туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
До зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребёнком
Запрягался в наши сани.

Что за лошадь, что за конь — горячей, чем огонь!

Хочешь сделать коня себе или младшему брату? Тогда тебе понадобятся очень старый носок и очень старая перчатка. Набей носок ватой. Вставь внутрь палку и крепко прикрути носок к палке. От старой перчатки отрежь два пальца и пришей к носку. Это будут уши. Попроси ещё у мамы две большие пуговицы, пришей их на место глаз. Пуговицы должны быть одинаковыми: ты ведь не хочешь, чтобы у тебя был разноглазый конь?

Из верёвочки, шнурка или тесёмки сделай уздечку, бери острую саблю — и в бой!

Г. Кайгородов

ВОЕННАЯ ИГРА

Мой герой Иван Петров
Разыскал меж старых дров
Доску яркой белизны
Без сучка и кривизны.
Сделал саблю да кинжал
И на битву поскакал.
На бойце фуражка
С красною звездой.
За спиною фляжка
С ключевой водой.
С гиком,
Пятками сверкая,
Мчится конница лихая
На зелёные луга,
На позиции врага.

«Мы были в зоопарке и видели там жирафу. Почему у неё такая длинная шея?»

Лена Баранова из города Кишинёва.

Л. Кузьмин

ОТЧЕГО У ЖИРАФЫ ДЛИННАЯ ШЕЯ

Сказка

Жирафа гуляет по Африке. Она щиплет не траву, а листья высоких деревьев. Поэтому, думают многие, у неё такая длинная шея.

Нет, нет и нет. Не поэтому.

Давным-давно, когда Жирафа была маленькой, она ходила в школу. Была она непоседой, училась только на троечки, а тут начали проходить очень трудное слово БАОБАБ.

Учитель Аист постучал клювом по столу и сказал:

— Внимание! Диктую трудное слово по слогам. БА-О-БАБ! Запомнили? Теперь напишите это слово в своих тетрадках.

Жирафа вздохнула и вывела на чистой странице первый слог БА.

Потом подумала, подумала, ещё раз вздохнула и написала второй слог О.

Принялась за третий... Ой, а как же он пишется? Забыла!

— БА-О-БИБ? — прошептала Жирафа и помотала головой: — Нет, кажется, не БАОБИБ... БА-О-БУБ? Нет, и не БАОБУБ. Может, БА-О-БОБ? Нет, не БАОБОБ... Тогда как же?

Решила Жирафа списать третий слог у Слоно́нка.

Слоно́нок сидел на первой парте. У него, как у всех слонов, была очень широкая спина, и заглянуть к нему в тетрадь оказалось непросто.

Жирафа сильно вытянула шею и прочитала в чужой тетради слог БА.

Она вытянула шею изо всех сил и увидела в чужой тетради слог О.

Она вытянула шею ещё больше, шея даже хрустнула тихонько, но зато Жирафа смогла прочитать в чужой тетради слог...

— Жирафа! Что ты делаешь?—крикнул учитель Аист.

Жирафа испуганно вскинула голову и ударилась о потолок.

— БАБ!—сказала она, опустила глаза и увидела... свою шею.

Шея стала длинной-предлинной. Шея стала такой, что Жирафа теперь свободно могла заглянуть в тетрадь и к Бегемотику, а ведь он сидел впереди Слонёнка, и спина у него была ещё шире!

— Ну-с...— промолвил учитель.— Что мы теперь станем делать? От твоей шеи в классе тесно.

И Аист взлетел на стол и раздвинул клювом доски на потолке и камышинки на крыше.

— Уф!—распрямила шею Жирафа.—Больше никогда не буду подглядывать! Больше никогда не буду списывать и стану учиться только на пятёрочки!

Но как тут учиться на пятёрочки, когда сам ты сидишь в классе, а голова твоя торчит над школьной крышей напо-

добие печной трубы?

Вот и осталась Жирафа навсегда троечницей. Вот и запомнила из всех школьных премудростей только название дерева БАОБАБ. Вот и ходит теперь она с длинной шеей по всей африканской степи — саванне — и питается БА-О-БА-БО-ВЫ-МИ листьями.

КОЛПИК

Рассказ

Мама болела. Наташа сидела возле неё и читала ей книжку про длинноногих и длинноносых птиц.

Днём пришёл обедать папа. Он взял у Наташи книжку, полистал.

— Это ты,—сказал он Наташе и ткнул пальцем в белую цаплю-нужду с пёрышком на макушке.

Наташа засмеялась и стала быстро перелистывать страницы.

— А это ты!—показала на пеликана.

— Ладно,—согласился папа.

Наташе игра понравилась.

— Мама, а это ты,—показала она на колпика с хохолком на голове и с широким носом, похожим на лопатку.

— Какие хитрые,—сказала мама,—сами себе разобрали...
Голос её задрожал. Обиделась мама.

— Мама, да ты что?—испугалась Наташа.—Это же хорошая птица, беленькая, с жёлтым бантиком. Они очень дружные. Смотри, мам, они становятся в один ряд и выискивают рыбок и букашек...

В. Левановский

Подковка

Ловко кузнец
подковал жеребца.
Цокай, подковка,
и славь кузнеца!
Ловко я правлю,
посадка легка.
Цокай, подковка,
и славь ездока!

Ромашка

Добрая хозяйка,
белая ромашка,
ну-ка, доставай-ка
блюдечки да чашки.
Утренние росы
мёдом их наполнят—
будет серым осам
и обед и полдник.

Солнце

Вышло солнце—
всем вставать!
Село солнце—
марш в кровать!
И ему послушен
мир.
Ай да солнце-командир!

Ленка

У девчонки Ленки
в ссадинах коленки,
руки перемазаны,
локти перевязаны,
на макушке шишка...
Ленка, ты мальчишка?

Облако

Облако,
облако,
мягкая подушка,
не ложись ты,
облако,
солнышку под ушко:
солнышко зажмурится —
светлый день нахмурится!

Колодезный журавль

Может трудиться
без усталости он:
людям —
водицу,
колодцу —
поклон,
людям —
водицу,
колодцу —
поклон...

ПРО ЛЬВА, КОТОРЫЙ БЕЖАЛ ЗА БАНТИКОМ

Я шла по лесу, вдруг вижу: идёт лев. Он хотел меня съесть, но я привязала к ниточке бантик. Лев, как кошка, побежал за мной и за бантиком. Сначала я испугалась, но потом увидела, что лев превратился в кошку. Я очень удивилась и проснулась.

Галя Изотова из города Хабаровска.

ВЫРАСТЕТ ЛИ У НЕГО ХВОСТ?

Папа пошёл в дровяник и увидел, что собака таскает воробышка. Папа отобрал воробышка и принёс домой. Сначала воробышек перепугался и не шевелился. После обогрелся, обсушился. Сейчас он себя прекрасно чувствует. Очень любит пшено и пьёт молоко. Только жаль, что он остался без хвоста: всего одно пёрышко.

Лариса Скакунова из города Лысьвы Пермской области.

КАК МАМА МНЕ НЕ ПОВЕРИЛА

Мы с мамой ездили на покос и искали грибы. Я увидела медведя и закричала: «Мама!» Мама обернулась и сказала: «Чего?»

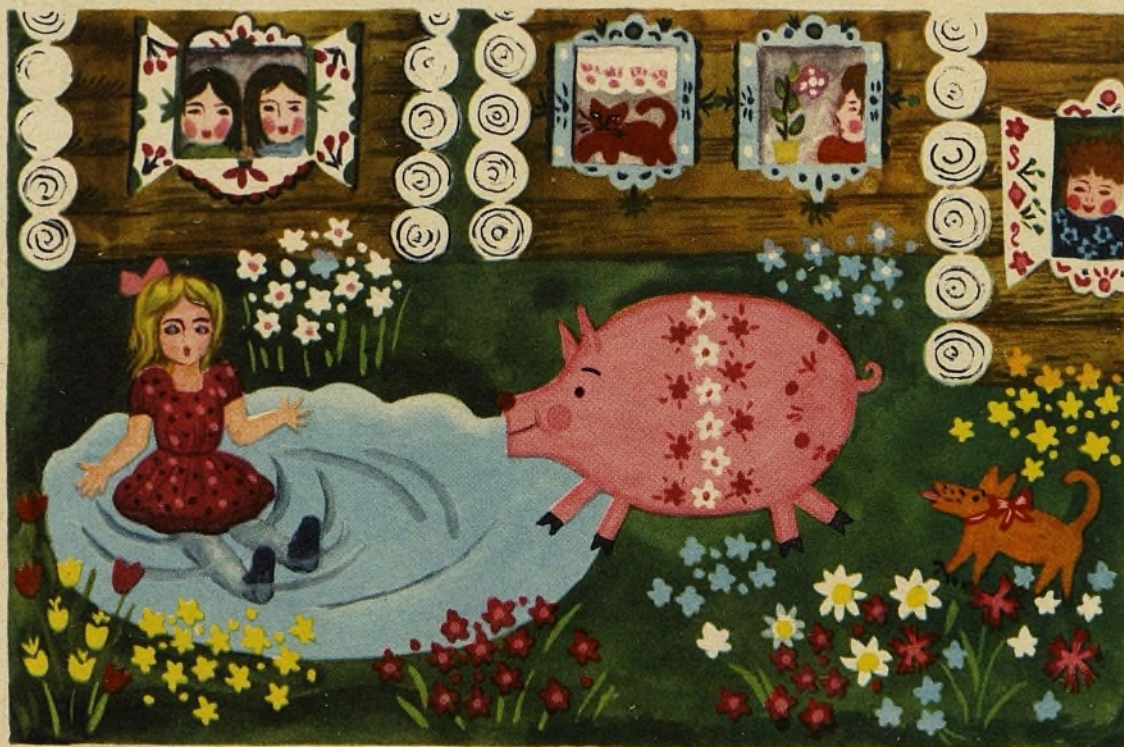
Я сказала: «Там за берёзой медведь». Мама сказала: «Ну да!» А я сказала: «Правда!» Тут он второй раз высунулся, и мама сказала: «Ой, правда!»

Лена Ф. из посёлка Дивья Пермской области.

МЫ КОТЁНКА НАКОРМИЛИ

Я и моя подруга Лиля ходили в магазин, и к нам пристал маленький пушистенький котёнок. А мы как раз купили молока. Он за нами идёт и идёт. Тогда Лиля сказала: «Валя, давай ему нальём молока?» Я говорю: «Давай!» Мы ему налили молока на асфальт и попытались убежать. Он вылакал всё молоко и опять побежал за нами. Мы ему опять налили молока. Он полакал и всё равно побегал за нами. Мы взяли его с собой. Когда мы пришли

домой, я позвонила, а котёнка положила на пол. Он жалобно запищал. Мама достала из сумки бутылку молока и сказала: «Валя, а где остальное молоко»? Я говорю: «Мамочка, это вон кто выпил, который жалобно пищит!» Вот и всё.

Валя Макаревская из города Липецка

ЧУДОВИЩЕ

Папа ловил в лесу грибы, а я искал бабочек. Нет, папа искал грибы, а я ловил бабочек. Вдруг я увидел очень красивого мотылька и пошёл за ним. С цветка на цветок перелетал мотылёк. Тут я заметил, что ушёл очень далеко. Мотылёк улетел, а я услышал шорох и звук какой-то. Вдруг из-за куста шиповника показалась рогатая голова. Со всех ног, что было сил я бросился к папе. Когда мы вместе пришли к месту встречи с чудовищем, его там уже не было. У девочки, гулявшей по лугу, мы спросили: «Не видела ли ты здесь чудовища?» Она сказала: «Нет, не видела, только стадо коров паслось на лугу».

Игорь Сергеев из города Орла.

МАНЬКА

Летом я отдыхала в деревне. У бабушки есть толстая свинья Манька. Я часто кормила её и решила покататься на ней. Села, а она тотчас сбросила меня в лужу, а сама радостно захрюкала и полезла в лужу. Я пришла домой вся мокрая и грязная. Все надо мной смеялись.

Ира Дёйкина из города Москвы.

МНЕ РЫБА ЩЕКOTALА ПЯТКИ

Вода к вечеру так нагрелась в речке, что когда мы залезли, то чуть не обожглись. Хотя я плавать не умею, все равно я залезла и, держась за камень, бултыхала ногами. Вдруг я почувствовала, что меня кто-то щекочет. Я встала и увидела рыбу.

Лена Романова из города Северо-Задонска.

КУБАРЕМ С ГОРЫ

Мы с классом ходили в лес и видели белку. Я и Галя собирали шишки, а белка взяла и кинула в нас шишкой. Мы засмеялись. А потом у нас были костры, мы пекли картошку. Потом мы катались кубарем с горы, и одна девочка упала прямо в кусты.

И ещё мы пили муравьиный сок. Меня мальчишки научили. Я вам расскажу, как это делается. Взять травинку, погнуть и положить в муравейник. А когда муравьи поползут на неё, муравьёв стряхнуть и сосать.

Таня Аляшева из города Перми.

ПОЧЕМУ ОЛЯПКА ПЛАВАЕТ ПОД ВОДОЙ

Сказка

Жила-была оляпка.

Была она слабая, и все её обижали. Житья нет от птиц оляпке. Вот настала лютая зима, стала оляпка

замерзать. Вот она и думает: «Всё, сейчас я замёрзну. Нет, лучше пойду к проруби и утону».

Полетела оляпка к проруби. А мороз всё сильнее. Оляпка бултых в воду! Под водой оляпка начала плавать и согрелась. Вынырнула оляпка — и опять в воду. И тепло, и орёл не достанет.

Наташа Жилкина из города Воронежа.

3+1+1

Я ездила на дачу. Мы пошли собирать землянику. Начался небольшой дождик, но мы всё-таки пошли дальше. Моя сестра шла впереди и не заметила три подберёзовика, а рядом я нашла ещё один подберёзовик и одну сыроежку.

Хоть это и не смешно, но очень радостно.

Оля Сташкова из посёлка Кузьмоново Ленинградской области.

«НЕ ПУГАЙТЕ УТОК!»

Мой брат Серёжа катался на моём велосипеде. А я нашёл на дороге верёвку и связал себе ноги. После этого прыгал, как заяц. Потом Серёжа говорит: «Садись на раму, я тебя прокачу до речки».

Я сел, и мы поехали.

На речке две тётеньки уток на берег загоняли.

Вдруг у велосипеда тормоз отказал, а спуск крутой, а проулок узкий — свернуть некуда. И я спрыгнуть не могу со связанными ногами!

Мы только услышали: «Не пугайте уток!» — и врезались в воду.

Коля Николаев из Горьковской области.

Загадки-отгадки

,

Отгадывать загадки вы, конечно, умеете. А вот здесь каждая отгадка спрятана в ребус — рисунок. Как читать ребус?

Вот, например, загадка: «Виден край, да не дойдёшь». Что это такое?

На рисунке — гора, а справа какая-то одна запятая. Значит, от слова «гора» с той стороны, где запятая, надо убрать одну букву. Осталось «гор». Дальше стоит буква И. Что получилось? «Гори». А тут нарисован зонт. Что вышло? «Горизонт». Это и есть отгадка.

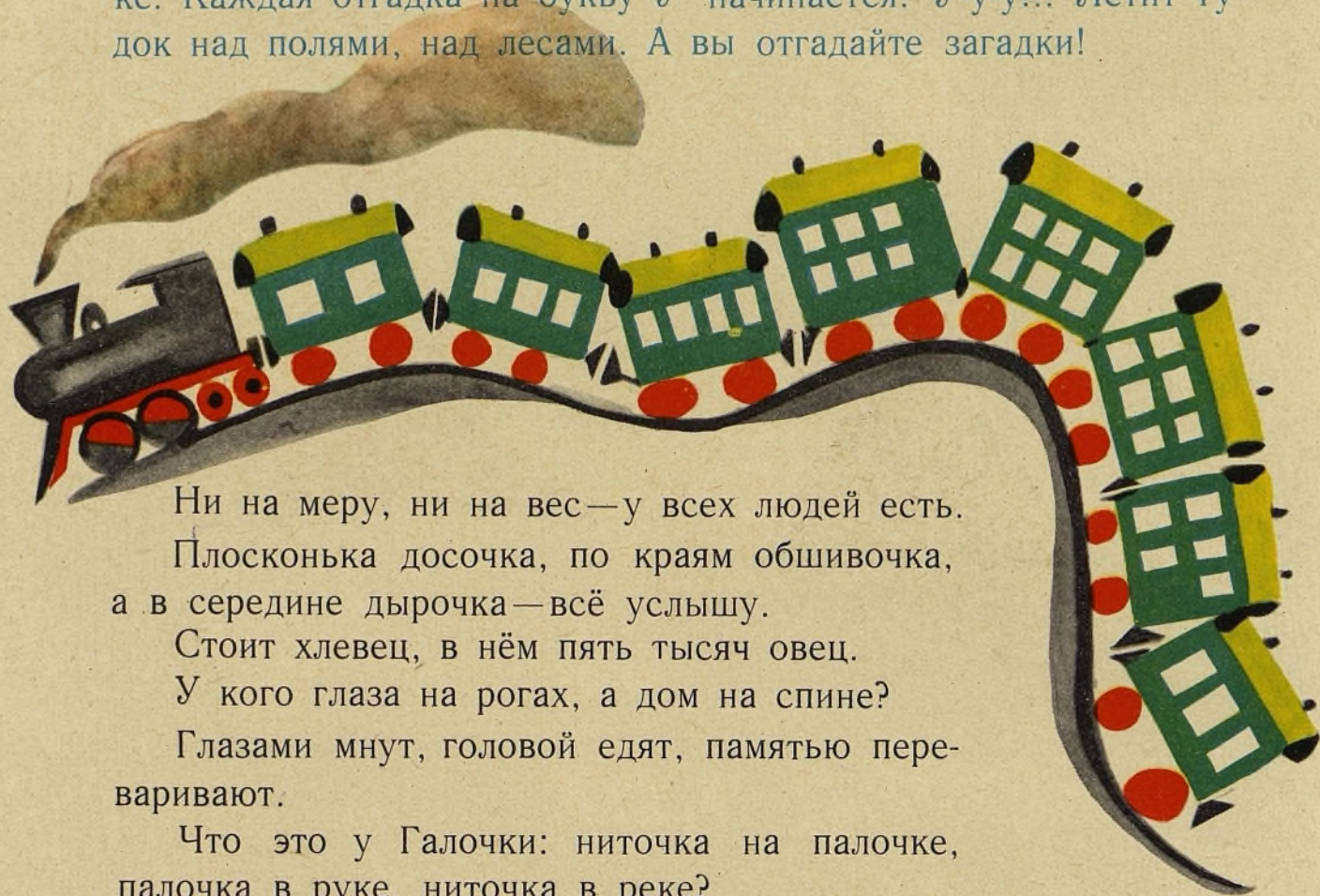
Ну, а теперь отгадывайте сами.

Что бежит без ног?
Лыко дерёт, а лаптей не носит.
В долг зерно возьмёт —
Каравай вернёт.

У-у-у-у!

У-у-у-у!.. Помчался поезд через леса, через поля, мимо маленьких станций и больших городов. Стучат колёса, спешат вагоны, друг от друга отставать не хотят. Каждый вагон загадку везёт. Сколько окошек в вагоне — столько букв в отгадке. Каждая отгадка на букву У начинается. У-у-у!.. Летит гудок над полями, над лесами. А вы отгадайте загадки!

Ни на меру, ни на вес — у всех людей есть.
Плоскось досочка, по краям обшивочка,
а в середине дырочка — всё услышу.

Стоит хлевек, в нём пять тысяч овец.

У кого глаза на рогах, а дом на спине?

Глазами мнут, головой едят, памятью переваривают.

Что это у Галочки: ниточка на палочке,
палочка в руке, ниточка в реке?

Рогат, да не бык, пищу берёт, а не сыт:
людям подаёт, а сам в угол идёт.

Два зайчика сидят на сарае на крайчике
и вместе не сходятся.

«Мне понравилась сказка „Про царя Нептуна и цепных акул, которые умерли от смеха“. Я вообще люблю фантастику. Наверное, у того, кому рассказывал одноногий Зюйд-Вест свою сказку, тоже отсохла нога? Помните, как он говорил: „Отсохни твоя левая нога, если я вру!“? Пусть ещё что-нибудь расскажет!»

Оля Киселёва
из города Чайковского Пермской области».

✓ А. Домнин
**ПОСЛЕДНИЙ
ДРАКОН**

Сказка

Хочешь — верь, хочешь — нет, а было так.

Занесли меня шальные ветры сам не знаю куда. Шагаю в гору по незнакомому берегу и слышу: стонет кто-то. А голос грубый и противный.

Влез я на гору, сквозь кусты протиснулся, смотрю: пещера. Закопчённая вся, и камни перед ней опалённые. Вырвался из пещеры сноп огня, и выполз большой зелёный дракон. Морда — как у коровы, хвост крокодилий, когти орлиные, а крылья с перепонками, как у летучей мыши, только огромные.

Вытянул дракон зелёную морду и заплакал:

— Я больной, я старый, и некому меня пожалеть.

Икнул и искрами меня осыпал, тельняшку на груди прожѐг.
— Эй,—кричу,—осторожней! А то костылѐм по лбу ляпну.
— Не могу я не икать,—застонал дракон.—У меня изжога.
И вообще я скоро помру. Ведь я самый последний дракон на свете. Жалко мне себя.

А меня больше и больше разбирает любопытство:

— Зачем тебе помирать, сохрани себя для потомков. Пусть тебя, такое чучело, в музей показывают.

А у него слѣзы прямо ручьями текут.

— Попробуй сохрани, если у меня ревматизм, склероз и гастрит. И нет таких докторов, чтобы нас, драконов, лечили.

— Вылечи тебя, а ты пакостить начнёшь, деревни палить, детей таскать.

— Я уже тыщу лет никого не обижал. Совсем ручной. Меня бы приласкать. Человеческая ласка даже драконам приятна.

Ну что с ним делать—разжалобил. Спросил я у него дорогу в ближайший город и пошёл аптеку разыскивать.

Городок оказался таким же старым, как и дракон. Улицы узкие, дома с острыми крышами, покрытыми черепицей.

Посередине базарной площади стоял столб. Возле столба толстый булочник в фартуке торговал кренделями. Купил я у него крендель, жую, на народ посматриваю.

Вдруг вылетел на площадь рыцарь в чёрных латах, на чёрном коне и с длинным копьём. Опрокинул повозку с арбузами, истоптал чьи-то горшки да корчаги и умчался.

А народ, словно ничего не случилось, снова занялся своими делами: кто арбузы собирает, кто в очереди за мороженым стоит.

— Что за нахал?—спрашиваю у булочника.

— О!—Булочник поднял палец.—Чёрный рыцарь уже двадцать лет обещает сразиться с драконом и вот репетирует сражение с ним. На наших спинах.

— И вы терпите?

— Привыкли,—пожал плечами булочник.—Мы боимся дракона.

— Чего его бояться? Он старый совсем, ручной.

— А ты его видел?

— Видел.

— Ой, врёшь!

— Ладно, приведу его завтра сюда, на площадь, и вы сами увидите.

Пекарь прыснул и захохотал:

— Он приведёт дракона!

Весь народ на базаре стал хохотать и показывать на меня пальцами:

— Он хочет стать вторым Чёрным рыцарем!

Купил я в аптеке бочонок аспирина, два мешка соли и бегом ускакал из города. Вслед мне улюлюкали мальчишки.

Дракон увидел меня и радостно завилял хвостом, как пёс. Я этому чудовищу скормил сперва бочонок аспирина, а потом два мешка соли, чтобы он внутри хорошо просолился. Дракон проспал всю ночь, ни разу не икнув огнём. А утром, сидя на нём верхом, я въехал на базарную площадь. Привязал его к столбу, дал клок сена. Дракон улёгся и стал, мурлыкая, жевать.

Площадь была пуста, но из каждой подворотни, из каждой щели смотрели чьи-нибудь испуганные глаза.

И тут на площадь вылетел Чёрный рыцарь на своём коне. Увидев дракона, он испустил вопль ужаса, конь взвился на дыбы и сбросил седока через голову. Дракон в это время зевнул, и рыцарь нырнул ему в пасть — только ноги наружу.

— Выплюнь сейчас же! — затопал я на дракона.

Тот вертел глазищами и шипел:

— Не могу, он в глотке застрял.

Пришлось привязать к ногам рыцаря верёвку. Но как я ни пытался его вытянуть, не хватило силы.

На площади уже стал появляться народ. Подскочил пекарь и стал помогать мне. А вот уже и дюжина горожан ухватилась за верёвку: — Раз, два — взяли!

Рыцарь пробкой вылетел из драконовой пасти. Он был зелен от страха. Огляделся, охнул и помчался, хромая, вон из города. А по драконовой спине уже лазили любопытные мальчишки, кормили его сладостями.

Пекарь вздохнул:

— Вот ежели бы его к печке приспособить, пироги-баранки печь, а?

Дракон даже замычал от удовольствия:

— Я готов! Я всегда пожалуйста!

Так и оставил я его у пекаря. Дул он в печь огнём, и от этого хлеб и пирожки получались румяные, с поджаристой корочкой.

А мне пора было снова в путь, в неведомые края.
Провались ты на этом месте, если я что-нибудь наврал!

Людмила Глушкова

ТИХОНЯ

Рассказ

Утром младшие отряды были в лесу. Проголодались. В столовой только ложки мелькали. Ира с удовольствием ела суп. Он как лесная полянка: зеленеют укроп и петрушка, у картофельного пенька прикинулся рыжиком морковный кружок...

— Тихоня! Люди компот допивают! — щёлкнул Иру скоро-ежка Славик.

Ира съёжилась. В суп скатилась слезинка. Вечно дразнят, вечно торопят. Даже мама всегда торопит, всегда опаздывает. С ней ничего не увидеть.

А в чьём-то окне печальная черепашка лежит...

А за углом котёнок заблудился...

По снегу голуби шагают босиком...

Из-за спешки мама такая рассеянная! Раз вместо кофточ-ки наволочку дала и удивляется: «Ты ещё не одета?»

И сегодня ребята неслись по лесу, точно пятки им жгло.

Первым—Славик. Он в лагере лучший скороход. За ним Фаинка, следом все остальные. Бежали-бежали—и уже возвращаться пора, чтобы к обеду успеть. Зачем и были в лесу?

А Ира тихо шла. Слушала, разглядывала.

Скрипит незнакомая птичка, жужжат пчёлы, шумит пихтачок.

Вареньем пахнет от тёплой травы. В ромашках «овечек» целые стада, малюсеньких—с мушиный язычок.

А какой бывает мох! Оранжевые, с мизинец, деревца! Кто под ними гуляет? Муравьишка! Сухую иголку тащит в свой дом. Для него она как бревно. Устанет мурашик, присядет на брёвнышко, покурит трубочку и дальше идёт. Трубку, конечно, простым глазом трудно увидеть, но если захотеть—можно.

А брусника белыми колокольчиками цветёт. Наверное, они звенят. Лечь бы в траву, затаиться, послушать, да некогда—издали только и слышно: «Тихо-оня-я, шире ша-аг!»

...Ира отодвинула суп и спросила Фаинку:

— Ты видела ёлку-то в платье?

Та тряхнула зелёным бантом и сказала:

— Насмешила! Так не бывает.

— Бывает.

Ира вспомнила тёмную ель. Ствол и ветки у неё лишаём обросли, будто ёлка себе платье связала, сколько веток—столько и рукавов.

В понедельник весь лагерь помогал колхозу полоть капусту. Высадили ребят из автобусов у косогора. Трава по шею. Где же капуста? Да под травой! Важная работа: чисто выполоть сорняки, но рассаду не повредить.

Пальцы в земле, и коленки в земле, спина устала, но и в поле не хуже, чем в лесу: небо близко, словно летишь.

Только жаль сорняки. Вот листки будто мукой припорошены—лебеда. Какие-то метёлки. У мелких сиреневых колокольчиков семена—как клювы аистов...

Фаинка работала быстро, но на её рядке среди вырванной

травы виднелись и капустные ростки. Ира вступилась за них.

— Да её тут миллион! Щипать по листику, так до вечера просидим!—заспорила Фаинка.

Ира уткнулась в свой ряд.

— Тихоня! Приросла среди поля? Мы уже на речку бежим,—похвастал Славик, первый скородел.

— Ирочка, бросай!—окликнула Фаинка.— Сорняков мало, никто не заметит!

Ира осталась, но пришлось торопиться, и уж некогда было травинки жалеть. Долой, долой их, долой!

Кончился длинный ряд. Можно и на речку успеть. Ира осторожно пошла, чтобы капустинки не помять. А в поле тут и там чужие огрехи: торчат метёлки, колючки, лебеда... Так и не успела Ира на речку.

Перед отъездом оглянулась на косогор—не узнать: был некошенный луг, стало сизое капустное море.

В автобусе Ира спросила Фаинку:

— Ты заметила клювы аистов?

— Какие ещё клювы? Болтуша!—фыркнула Фаинка.

А Славик, знатный в лагере скороход, скородел и скороежка, добавил:

— И тихоня. Улитка. Прошлый век.

ХОРОШ КПУСТ!

Наш наборщик Иван Иванович в «Оляпке-4» совершенно испортил рассказ «Как мы жили на даче». Вместо буквы А он ставил всюду что попало, даже название у рассказа такое получилось: «Кяк мы жили ня диче». Хорошо, что ребята быстро обо всём догадались и прочитали правильно. Но что они будут делать теперь—ума не приложу...

Дело в том, что на днях Иван Иванович смотрел телевизор, а сам пил чай с баранками. Показывали футбол.

Чай был очень горячий, баранки очень твёрдые, а игра очень интересная.

Иван Иванович боялся обжечься чаем, не хотел сломать зубы о баранку и сильно болел за свою любимую команду.

Команда выиграла со счётом 9:2, потому что хорошо тренировалась. Иван Иванович не обжёгся, потому что чай наливал в блюдце. Он не сломал зуб, потому что макал баранки в чай.

Но оттого, что приходилось глядеть враз на телевизор и в блюдце, у Ивана Ивановича заболел левый глаз. Утром Иван Иванович привязал на глаз примочку и пошёл к себе в типографию. Те буквы, которые он видел правым глазом, Иван Иванович набирал смело и правильно, а те, которые он должен был увидеть левым глазом, заменял другими или вовсе пропускал.

Беда с этим Иваном Ивановичем! Вот почитайте-ка что за чепуха у него вышла.

„Зяц и зчих любилі кпусту. Выросл кпуст бел я, сочн я, крепк я, вкусн я, крупн я, кругл я. Хорош кпуст! Срубил зяц кочун. Зчих говорит:

— Ще наврю, пирог испеку,
всех зцев в гости позову.

Прискукули зцы, прибежали зчихи, примчулись зчутки.
Пирог с ели, щи с ели.

Зцы хвилили кпусту:— Хорош кпуст!

Зчихи говорили:— Хорош зчих!

Зчутки кричули:— Уру!

Все сквозели:— Спесибо!

Зяц и зчих отвечули:— И вом спесибо!“

Кому удалось разобраться в этой ужасной путанице, пусть напишет, какие буквы пропустил и заменил Иван Иванович. Уру!

*«Есть ли на свете правдашние
птицы, которые называются «оляп-
ка»? Только не обижайся на вопрос.*

*Лида Букреева
из села Широкое Крымской области».*

*«Дорогая Оляпка!
Ты есть на самом деле или тебя
придумали?»*

*Витя Коростелёв
из города Чернушка Пермской области».*

Дорогие Лида и Витя! Все старые и новые мои друзья! Пожалуйста, не сомневайтесь: я есть на самом деле. Обо мне написано в толстых научных книгах и словарях.

Меня многие знают. Третьеклассник Саша Ильиных из Красновишерского района Пермской области сам меня видел. Он прислал такое письмо:

*„Это произошло ранней весной. Вот приехали мы из
Песчанки в лесничество. И вот вижу я: летит какая-то
птичка. Она сразу камнем упала под воду. Я подумал,
что её убили охотники с того берега. Я уже хотел по-
смотреть на убитую птичку, но папа сказал, что это
оляпка. Она плавает под водой“.*

П. Мочалов

ОЛЯПКА И ЩУКА

Три часа шагал я с удочкой вдоль быстрой речушки и очень утомился. Лёг под черёмуховый куст на самом берегу, недалеко от того места, где речка впадает в большое озеро.

Я лежал неподвижно, смотрел на реку да жмурился на солнце.

Вдруг на камень, который торчал из воды, села небольшая, всего со скворца, буроватая птица с белой грудкой, тёмным брюшком.

Оляпка!

Оляпка осмотрелась по сторонам и быстро нырнула в речку. Вода была на редкость прозрачной, и я видел, как птичка шагает по дну, склёвывает между камешками какую-то живность.

Вот она прошла мимо меня. Казалось, протяни руку — и схватишь необыкновенного пешехода, который идёт почти под метровым слоем воды.

Но я не шевелился и продолжал наблюдать, пока оляпка не скрылась за подводным валуном. И тут я увидел огромную, длиной не меньше метра, щуку, которая в поисках пищи забрела из озера, заметила оляпку и погналась за ней.

Я уж хотел вскочить, чтобы пугнуть зубастую разбойницу, но оляпка вовремя выпрыгнула из воды. Живая и невредимая, она села на камень, сердито прокричала «дзит-дзит» и улетела.

ПРО СТРАНУ ВЕЛИКАНИЮ, СОВЕТСКУЮ СТРАНУ

Давным-давно, в самой первой книжке «Оляпка», был напечатан рассказ про великанов, которые живут в нашей Пермской области.

Что это за великаны такие? Сказочные? Нет, не сказочные, а самые настоящие.

Это высокая гора Тулымский камень.

Это большой город Пермь.

Это полноводная река Кама.

Это красавец лось, житель уральских лесов.

Узнали про пермских великанов ребята из других городов и сёл нашей Родины и про своих великанов написали. Читая эти письма, как будто путешествуешь по сказочной стране Великании. Только страна эта тоже совсем не сказочная, а самая настоящая. Это наша любимая Советская страна с её городами и сёлами, горами и реками, заводами и полями, кораблями и самолётами!

Писем очень много, а наша книга—не великан. Те ребята,

чьих писем здесь нет, пусть не обижаются. Всем-всем Оляпка говорит большое,
нет, не большое, а огромное спасибо —
спасибо-великан!

«У нас в Керчи есть гора Митридат. На ней стоит обелиск Славы солдатам, которые погибли в Великую Отечественную войну. Мы часто ходим туда и носим живые цветы.»

Света Петренко
из Керчи».

«В нашем селе большой элеватор, где хранится пшеница. А второй великан — сад колхозный. В нём много плодовых деревьев.»

Галя Демченко
из посёлка Октябрьский на Украине».

«Наши великаны — это Кремль, рубиновые звёзды на Кремле, университет имени Ломоносова, Останкинская телебашня и Москва-река длиной в 504 километра.»

Ира Крюкова
из Москвы».

«У нас тоже есть великаны. Первый — самый маленький «великан». Это конфета «Гулливёр». Такие конфеты есть

в наших магазинах. В зоопарке у нас живёт слониха по кличке Мэри. Она весит пять тонн. И ещё есть большие корабли, которые строят на большом судостроительном заводе. Недавно на воду спустили один такой корабль.

Оля Кулик
из Николаева».

«Я живу в Киеве, в городе-великане. Киев стоит на реке Днепре. Это очень красивая и могучая река. Мы гордимся тем, что наш город сейчас — порт. Люди построили на Днепре гидроэлектростанцию-великан. Выше гидроэлектростанции разлилось огромное море. В моём городе мне всё кажется большим и красивым: и новые дома, и парки на берегах Днепра, и чудесный Дом пионеров, который подарили строители нам.

Лена Герасименко
из Киева».

«В нашем краю я знаю великанов. Это здоровый тутовник, который могут обхватить пять человек. Большие горы — Тянь-Шань. Река Сырдарья, которая берёт начало у

подножия пика Победы, и река Амударья. У Амударьи очень быстрые и мутные воды. Она берёт начало в горах Памира.

Люда Якубовская
из Ташкента».

«Наш город окружён горами и лесами. Самая большая гора — Агармыш. Большие деревья — тополь и дуб. Водятся в лесах большие дикие козы и кабаны. Вот какие у нас есть великаны.

Рая и Оля Барсуковы
из Старого Крыма».

«Верблюды у нас очень большие, прямо великаны.

Вова Васильев
из Ленинабада».

«У нас в городе нет больших животных, но зато есть краны-великаны, которые строят девятиэтажные дома.

Оля Кармаева
из Тольятти».

«Самый большой великан — самолёт ТУ-144 конструкции Туполева. Этот самолёт похож на птицу, но он больше всякой птицы.

Валера Сёмин
из Нижнекамска».

«У нас есть дуб-великан, которому уже больше трёхсот лет. Наше село называли Саратепы, потому что около села протекает река Сарата. Это по-русски значит солёная. Сначала был маленький хуторок, а потом он вырос и стало село.

Нина
из Молдавии».

«Река Кубань — самая длинная и широкая в нашем краю. Есть и высокие юры, например юра Эльбрус. У нас самый крупный в стране завод люминофоров. Есть у нас ещё богатые заповедники — Тебердинский и Архызский.

Серёжа и Лёва Незабудные
из Ставрополя».

«Мне уже тринадцать лет, а Яну и Яне, моим младшим брату и сестре, — по пять. Они близнецы. Ян сказал, что самый большой у нас мост, перекинутый через Волю, и пожарная вышка. А Яна говорит, что самым большим будет девятиэтажный дом, который пока строится. И ещё думает, что самая большая — наша овчарка Альма, потому что Альма часто на своей спине катает Яна с Яной. И оба они говорят, что наш папа — самый большой из всех пап.

Олег, Ян и Яна Мальковские
из Зеленодольска».

«У нас в деревне великанов сразу семь. Это очень высокие и старые берёзы, они стоят около остановки, поэтому и остановку называют «Семь берёз».

Юра Репин
из Колтушей».

«У нас очень много великанов. Это наше Чёрное море. Вода в нём солёная. У берега вода бесцветная, потом голубая, зелёная, а на глубине — чёрная. Есть большой парк Ривьера, в котором находится поляна Дружбы. На этой поляне сажали деревья все наши космонавты. Наш дом — пятиэтажный. Я живу на пятом этаже. Над нашим окном гнездо воробья с его семьёй. Я каждый день кормлю их. До свидания. Приезжайте к нам в гости!

Галя Софронова
из Сочи».

*«Книга твоя хорошая, только
мало сказок. Пиши больше сказок.»*

*Сергей Веденьков
из села Орда Пермской области».*

Б. Ржевский

КТО КАК ПРИТВОРЯЕТСЯ

Сказка

Встретил жучок-притворяшка енота-полоскуна. Почему жучок — «притворяшка», ты узнаешь немного погодя, а почему енот — «полоскун»? Потому что он никогда не съест добычу как попало, а сначала обязательно её промоет, прополощет.

Так вот, этому самому еноту жучок-притворяшка и говорит:

— Ох, енот, нелегко тебе, наверно, живётся? Ты такой большой, все тебя видят, того и гляди поймают — да на воротник. Вот мне хорошо: я маленький, шубы из меня не сделаешь.

Расхвастался.

— Это правда, маленький ты — сразу и не разглядишь, — ответил енот. — Но и твоя жизнь не мёд с сахаром.

— Я никого не боюсь, — храбрится жучок. — Я умею притворяться. Если мне грозит беда, я тут же падаю на спинку,

складываю ножки, как убитый, и лежу себе спокойненько, ни одной лапкой не шелохну.

— И что же, удаётся тебе обмануть кого-нибудь?

— Сколько угодно! Не зря меня зовут притворяшкой. А вот прятаться и убегать я не могу: ножки-то у меня крошечные.

Послушал-послушал енот, да вдруг как шлёпнется на землю. Лежит не двигается, все четыре лапы застыли, глаза закрыты. Жучок-притворяшка даже испугался.

А енот вскочил и спрашивает:

— Ну как, жучок? Видал? Притворяться-то и я умею. Может, даже получше, чем ты. Бывало, догоняет меня волк, вот-вот вцепится, вот-вот схватит. А я—бах на землю и лежу на спине, словно околел. Волк подбежит, обнюхает меня со всех сторон и уходит.

— Эх вы, тоже мне, притворялы. Ничего-то вы не понимаете в этом деле!—неожиданно вмешался в разговор опоссум, что сидел неподалёку на дереве. Зверёк этот—вроде кошки, с голым, как у крысы, хвостом, большой любитель курятины.—Однажды я залез в курятник. А хозяин тут как тут. Схватил палку и как стукнет меня по спине! Я упал и притворился мёртвым. Хозяин поколотил меня, потом бросил: думает, что уж теперь-то я и точно мёртвый. Только он ушёл—я поднялся и побежал в лес.

— И мы умеем притворяться, и мы никого не боимся!

Это закричали молодые короткоклювые кулички-зуйки. Пёрышки у них скромные, а на груди—чёрный галстук.

— Ишь какие смелые!—удивились притворялы.

— Стоит появиться врагу—мы тотчас прижимаемся

к морским или речным камушкам и замираем. Глядите, наши спинки по цвету такие же, как и камушки.

И зуйки вдруг пропали...

— Куда они девались? — удивился енот-полоскун.

— Я их не вижу, — сказал опоссум-крысиный хвост.

А зуйки поднялись на ножки и пошли.

— Хорошо! Ай да зуйки! — восхитился жучок. — Теперь и я так буду притворяться.

Тут подлетел скворец. Увидел его притворяшка и вместо того, чтобы упасть на землю да прикинуться неживым, притворился по-птичье, как храбрые зуйки, прижался к листу. Только ничего у него не получилось: ведь жучок был чёрный, а лист — зелёный.

Схватил скворец жучка своим клювом и стал подниматься в небо.

Притворялы оторопели. Но тут опоссум взял да и крикнул:

— Эй, скворец, а ты умеешь притворяться?

— Не-е!... — ответил скворец и уронил свою добычу.

Жучок кувырком полетел вниз и исчез в высокой траве.

И на этот раз уцелел притворяшка.

И. Христолюбова

МИТЯ И ВИТЯ

Шёл Витя по улице. Видит:
Митя сидит на трубе.

— Почему ты сидишь на
трубе?—крикнул Витя.

— Сижу да смотрю,—ска-
зал Митя.

Вите тоже захотелось сесть
на трубу да посмотреть. Сел.

Сидят Митя с Витей на тру-
бе. Смотрят. Дальний лес вид-
но, луга видно, и всю их де-
ревню видно с начала и до
конца, и ещё две деревни.

— Смотри-ка!—воскликнул Витя.—Бабка Матрёна блины
печёт!

Посмотрел Митя: и правда, бабка Матрёна блины печёт.
«Как это так,—думает Митя,—я целый день сидел и не видел,
а Витя только сел и увидел?» А дело в том, что Митя
смотрел на луга да на лес, а
Витя—на то, что поближе, на
дворы да огороды.

И вот сидит Витя у бабки
Матрёны, ест блины. Вкусные
блины, масленые. Ест и на Ми-
тю посматривает, как тот на
трубе сидит, ногами болтает.

А Митя сидит на трубе,
болтает ногами и думает:
«А что, если на самую-самую-
самую высокую ёлку забраться
— будут или нет все страны све-
та сразу видны?»

Австралия, далёкая страна

Летела галка в Австралию. Летела, летела—устала. Села галка отдохнуть.

Увидел галку Митя. «Наверно, хочет галка есть»,—подумал он. Взял Митя дома краюху хлеба и принёс галке.

— Большое спасибо,—сказала галка. —Я очень проголодалась, а лететь ещё далеко.

— А куда ты летишь?—спросил Митя.

— В Австралию,—ответила галка.

— В Австралию?—удивился Митя. —Разве в Австралии живут галки?

— Не знаю,—ответила галка.—Может быть, живут, может быть, не живут. Вот я и хочу узнать, живёт ли в Австралии хоть одна галка.

— Зачем она тебе?

— Я хочу с ней познакомиться.

Галка взмахнула крыльями:

— Мне пора.

— Счастливо!—крикнул Митя.

Улетела галка.

Мите стало грустно. Он сел на траву и стал думать об Австралии. Живут там галки или не живут? А может быть, там есть такой же мальчик Митя, и он тоже сидит на траве и думает? Точно такой же мальчик—беленький, веснушчатый, и уши у него большие? И они живут и не знают друг друга.

Митя надел новые сандалии, взял краюху хлеба и пошёл в Австралию.

Ф. Бобков

ЯЩИК СКОРОЙ ПОМОЩИ

Рассказ

На углу школы висит ящик. На нём надпись: «Скорая помощь». Не подумайте, что врачи повесили. Это наша работа, тимуровская. Если помощь нужна, бросьте в ящик записку: так, мол, и так, за хлебом некому сходить, или пробки перегорели.

И адрес, конечно, напишите. Мы сразу прибежим.

Вначале наш ящик не замечали. Правда, кто-то по ошибке бросил в него письмо: думал, что почтовый

— Никому наша помощь не нужна,—сказал Колька.

Но однажды мы нашли в ящике записку: «Прошу срочно помочь. Пришлите отличника. С приветом». Адрес есть: улица Хрустальная, дом десять, квартира три,—а подпись непонятная. Побежали мы с Мишей. Что такое? Это же квартира Кольки!

— Ну да, я писал,—сознался Колька,—задачку по арифметике не мог решить.

Решили задачку.

— Может, твоя бабушка знает, кому помочь надо?—спросил я.

Заглянули на кухню.

— Есть тут одна гражданка,—сказала бабушка.

— Где живёт? Адрес

какой?—пристал Колька.
— Пусть бросит записку
в наш ящик. Он на углу
школы висит.

На другой день мы
нашли в ящике деньги и
записку: «Купите два ки-
лограмма картошки и за-
несите в три часа дня в
первый подъезд дома но-
мер десять по улице Хру-
стальной».

— Опять ты напи-
сал?—набросились мы на
Кольку.

— Не я, честное сло-
во!—возмутился он.— За-
чем мне картошка?

Купили мы картошку и принесли в подъезд. А там два
ведра с мусором стоят. И записка: «Отнесите-ка вёдра в му-
сорную машину». Схватили мы вёдра, а когда вернулись, кар-
тошки уже не было.

Когда мы снова заглянули в наш ящик, там лежала новая
записка: «Возьмите веник и подметите первый подъезд дома
номер десять по улице Хрустальной».

— Опять из моего подъезда записка!—изумился Колька.—
И кто это пишет?

Просьбу мы выполнили. А затем решили сделать засаду у
ящика.

Целый час сидели в кустах.

Посыпался снег.

— Пора топать,—пробурчал Колька.—Я почти в сосульку
превратился.

Ждали мы, ждали, но так никто и не пришёл. Забежали
к Кольке домой.

— Батюшки!—всплеснула руками бабушка.— Насквозь промёрзли!

— Мы в засаде были,—объяснил Колька.— Залегли в кустах у нашего ящика.

— Зачем залегли-то?

— Хотели узнать, кто нам записки подбрасывает.

— Батюшки! Так я ж и подбрасываю,—сказала бабушка. Мы рты разинули.

— Ты же, Колька, по дому-то не помогаешь. Ну, я и обратилась к вашему ящику. Но уж больше не буду. А то ещё простудишься в засаде.

— Эх ты, лодырь!—сказал Миша.— А вы, бабушка, и дальше так делайте: если Колька не будет помогать, сразу же бросьте записку в ящик. Так?

— Так,—ответил Колька и покраснел.

В. Левин НОВЫЙ БАРАБАН

Дедушка и бабушка,
Тётушка и дядюшка,
Мама и папа
И сестрица Капа
Подарили Ромке
Барабан.
Подарили Ромке
Барабан,
Подарили громкий
Барабан,
Говорили:
— Ромка!
Говорили:
— Громко!
Говорили:
— Громко
Барабань!
Мы ведь тоже
В пионерах были,
Мы ведь тоже
В барабаны били.

Мы тебя научим—
Слушай старших!—
Самым лучшим
Пионерским маршам.

Слышите?—
Грохочет
Ромкин
Барабан!
Слышите—
До ночи
Громкий
Барабан?
За дедушкой и бабушкой,
Тётушкой и дядюшкой,
За мамой и папой,
За сестрицей Капой
Бегают Ромка:
— Отдайте барабан!
Отдайте барабан!
Я тоже хочу!

«Когда я прочитала твою книжку, я подумала: «Почему ты к нам не прилетаешь, раз ты такая весёлая? Ведь у нас все весёлые».

Лена Лысых
из города Ессентуки».

Оляпка отвечает

Когда я прочитала твоё письмо, я подумала: «Весёлые люди живут повсюду. Весёлых людей на свете много. Разве успеешь погостить у каждого? Зато всех весёлых людей можно пригласить к себе в гости, сюда, в эту книжку».

Внимание! Внимание! Хохотушки и хохотуны! На страницах «Оляпки» открывается

КОМНАТА СМЕХА

Добро пожаловать!

Всех весёлых людей здесь ждут весёлые стихи,

СЧИТАЛКИ,

загадки,

СКОРОГОВОРКИ,

ДРАЗНИЛКИ,

шутки!

В. Берестов

НА РАССВЕТЕ

На рассвете, на рассвете
Лучший клёв у рыбака.
На рассвете, на рассвете
Лучший гриб у грибника.
На рассвете, на рассвете
Птичий звон
Со всех сторон.
На рассвете, на рассвете
У лентяя лучший сон.

Г. Ладонищников

СЧИТАЛОЧКИ

ПОСАДИЛИ ДЕРЕВЦА

Возле школьного крыльца
Посадили деревца:
Вера — вербу,
Толя — тополь,
Слава — сливу,
Клава — клён...
Кто работал —
Тот счастливый.
Кто ленился —
Выйдет вон!

ШЛИ УТЯТА

Раз, два! Шли утята.
Три, четыре! Шли домой.
Вслед за ними плёлся пятый,
Впереди бежал шестой.
А седьмой в пути отстал,
Испугался, запищал:
— Где вы, братцы?
— Не пищи!
Мы тут рядом...
Поищи!

✓ В. Воробьёв

ЗАГАДКА-ШУТКА

Сидят в лодке кот Васька и его хозяин.
Васькин хозяин закидывает удочку и приговаривает:
— Ловись, рыбка, большая-пребольшая!
А Васька потихоньку бормочет:
— Маленькая ловись. Маленькая!
Почему он так говорит?

ТРИ ВЕСЁЛЫХ РЫБАКА

Шли по берегу реки
Рыболовы-рыбаки:
Дядя Тюлькин,
Дядя Килькин
И Селё-доч-кин.
Дядя Тюлькин —
впереди.
Дядя Килькин —
позади,
А Селёдочкин —
Посерёдочке.
По тропе-тропинке шли,
Рыбу свежую несли.

Дядя Тюлькин нёс во-от столько,
Дядя Килькин нёс вот столько,
А Селёдочкин —
Ну нисколючко.
Сели около пенька
Три весёлых рыбака:
Дядя Тюлькин,
Дядя Килькин
и Селёдочкин.
Дядя Тюлькин слева сел,
Дядя Килькин справа сел,
А Селёдочкин —
Посерёдочке.
Посидели, покурили
И сварить уху решили,
Потому что без ухи
Рыбаки — не рыбаки.

Утомились рыбаки
От наваристой ухи.
После ужина такого
Как задали храпака
Три весёлых рыболова,
Три весёлых рыбака.
Дядя Тюлькин с краю спал,
Дядя Килькин с краю спал,
А Селёдошкин —
Посерёдке.

Чтоб уху сварить на ужин,
Рыболовам хворост нужен.
— Хворост нужен для ухи!
Так решили рыбаки.
Дядя Тюлькин хворост носит,
Дядя Килькин хворост носит,
А Селёдошкин
Моет ложечки.
Вот и всё уже готово.
Вновь собрались у пенька
Три весёлых рыболова,
Три весёлых рыбака.
Дядя Тюлькин взял тарелку,
Дядя Килькин взял тарелку,
А Селёдошкин
Взял ведёрочко.
Друг на друга поглядели
И уху, конечно, съели.

ШЛИ СЕМЬ СТАРИКОВ...

Это, ребята, не скороговорка, а долгоговорка.

Вдохните—и теперь на одном выдохе

попробуйте сказать:

Шли семь стариков,
Говорили старики про горох.
Один говорит: «Горох хорош!»
Второй говорит: «Горох хорош!»
Третий говорит: «Горох хорош!»
Четвёртый говорит: «Горох хорош!»
Пятый говорит: «Горох хорош!»
Шестой говорит: «Горох хорош!»
Седьмой говорит: «Горох хорош!»

С. Долженко

УБЕЖАЛО МОЛОКО

На меня моя сестра
Обижается с утра.
Говорит, что если б я
Не мешала бы,
То на кухне молоко
Не сбежало бы.
Примирил нас младший брат
Неожиданно.

Он сказал, что, может быть,
Прибежит оно,
Может быть, недалеко
Убежало молоко...

ЧАСЫ

Папа мой сказал с досадой:
«Врут часы!
Чинить их надо!»
И отнёс их в мастерскую.
И с того же дня
Никому теперь не вру я,
Чтобы папа в мастерскую
Не отнёс меня!

Борис Ширшов

СКОРОГОВОРКИ

От ежа бежали два ужа,
От ежа ужам не убежать.

Знаешь ли ты, знаете ль вы,
Сколько езды от Читы до Москвы?
А сколько езды от Москвы до Читы?
Знаете ль вы, знаешь ли ты?

В. Левановский
ДРАЗНИЛКА

Лучок,
лучок,
золотистый
бочок,
не показывай
морозу
свой
зелёный
язычок!
Ведь не ты —
мороз
седой
посмеётся
над тобой!

Алексей Кондратьев
Весёлая речка

Во-первых, у речки
Такая примета:
Весёлая речка —
Весёлого цвета.

А вот во-вторых:
Кто из речки напьётся,
Пять раз улыбнётся
И шесть — засмеётся.

А в-третьих, и речка
Грустит временами,
Когда она долго
Не видится с нами.

Виктор Попов

ЛОШАДКИ

Карусельные
Лошадки
Мчат по кругу
Без оглядки.
Каждая,
Наверное,
Думает:
«Я — первая!»

И. Лепин

ДЫМ

Выскочил дым из трубы,
встал,
словно конь,
на дыбы.
Чуть головой повертел —
и полетел,
полетел!
К небу,
где солнце жаркое,
а в облаках — гроза.
И улетай,
не жалко —
лезть не будешь в глаза!

Юрий Кушак

Аквариум

У рыбы
Вечно
Полон рот!
Я спать ложусь —
Она жуёт.
Я просыпаюсь —
Рыба ест.
Я кашу ем —
И рыба ест.

Иду гулять —
А рыба ест.
Как только ей не надоест?
Невероятный аппетит!
Нелепая ошибка,
Что до сих пор
Она не кит,
А маленькая
Рыбка!

ЧТО ЗА ЗВЕРЬ?

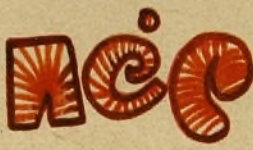
Что за зверь забрался в хлев?

Не не не

И не серый злющий не

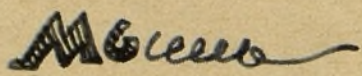
Не рогатый грозный

И не и не

И не рыжий — дворовый,

И не и не

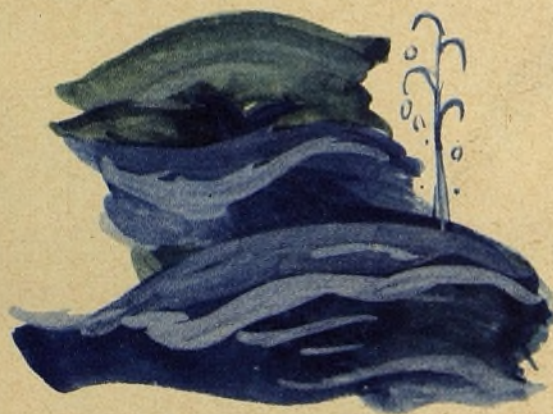
А совсем наоборот.

Ну конечно, это

Кыш!

1. Не бьёт, не ругает,
а все от него плачут.
2. Два пленника сидят
на одном дереве,
а друг друга не видят.

1	2	3
2		
3		

3. Через океан плывёт великан,
а ус во рту скрывает.

Если правильно отгадаете загадки, то напишите ответы
хоть слева направо, хоть сверху вниз—получится одинаково

«У меня есть котёнок. Он очень похож на Оляпку. Могу ли я его назвать Оляпкой?»

*Лена Олейникова
из посёлка Леселидзе Абхазской АССР».*

Если котёнок согласен, то и я очень рада. Первый раз слышу о кошке, которая похожа на птичку! А ты слышала когда-нибудь о кошках, похожих одна на другую так, что и не отличишь?

А. Граевский

ПРО КОШЕК, КОТОРЫЕ ВСЕ ОДИНАКОВЫЕ

Все ребята знают: кошки бывают разные. Серые, рыжие, чёрные, пятнистые и полосатые. А у некоторых на шубке — и серое, и рыжее, и белое, и чёрное. У разных кошек и дети разные. Тоже всяких цветов, со всякими полосами и пятнами.

Но есть кошки, которые все одинаковы. И дети у них одинаковые, как пятаки. И у детей дети — тоже одинаковые.

Такая уж порода. Это сиамские кошки. Есть такая страна в Азии — Таиланд. Прежде она называлась Сиам. Оттуда этих кошек и вывезли.

Я описывать их не буду, пусть их художник рисует, у него лучше получится. Скажу только, что глаза у сиамских кошек голубые.

Про этих кошек много всякого рассказывают. Вот, например, считают, что все сиамские кошки — замечательные пловцы. А на самом деле вовсе не так. Если их не приучить, они воду не любят. И ещё говорят, что они очень злые. Но это тоже не правда. Если к ним хорошо относиться, так они будут ласковыми. Как обыкновенные кошки.

Конечно, сиамские кошки, если приглядеться, друг от друга отличаются. Одна, скажем, побольше, другая поменьше. У одной хвост длинный, а у другой покороче. Одни любят молоко, а другие сметану. Да и характер у каждой свой. У меня их две живёт — кошка Бесси и кот Тяпа. Бесси — голосистая, нетерпеливая, чего захочет — вынь ей да положи. А Тяпа — увалень, неторопливый и покладистый.

Но характер ведь сразу не узнаешь. И поэтому, если со стороны взглянуть, все сиамские кошки одинаковы.

Е. Фейерабенд

Пусть дивится свет

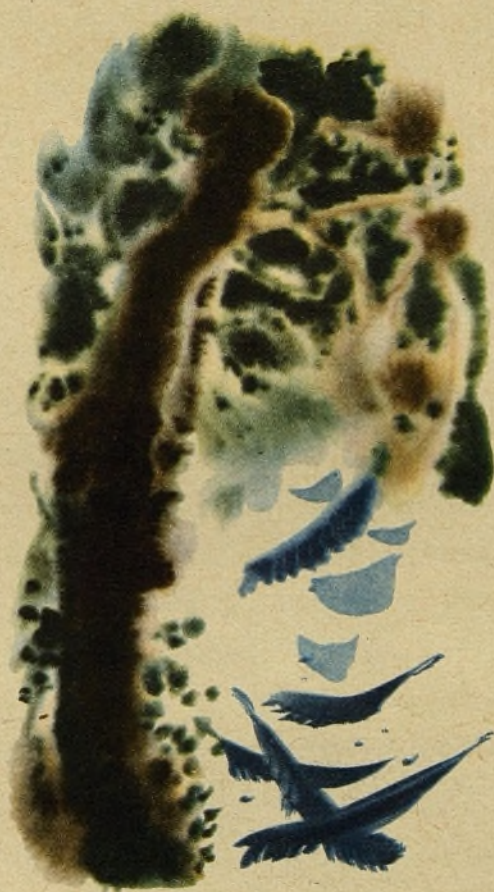
Вот какая
Хитрая сорока!
В тёмной чаще
Пряталась до срока,

Чтоб никто не видел,
Как линяла,
Оперенье старое меняла.
Чтоб никто о том

Прятаться в тени
Средь лап еловых!
И молчать
Причины больше нет.
Тут сорока
Вновь застрекотала,
Прятаться-таиться перестала,
Вылетела —
Пусть дивится свет!

Не догадался,
Чтоб никто
Над ней не посмеялся,
Над смешной сорокой
Без хвоста...
А теперь —
Какая красота!
Хвост блестит
Зелёно-синим лоском,
Крылья — чёрно-белые
В полоску.
На головке —
Чёрный капюшон,
Белым пухом
Снизу опушён.
И зачем ей
В праздничных обновах

«У нас в классе целых шесть драчунов. Мы не знаем, как научить их дружить, а не драться. Ни одного дня нет, чтобы домой ушли спокойно, без драки.»

*Ольга Ниденталь
из посёлка Половинка Пермской области».*

Оля, может быть, твоим драчунам поможет пример Мишутка с Машутой?

ПОШЛА У МЕДВЕЖАТ ДРУЖБА

Теперь все в Гореловской роще удивляются, как дружно живут у медведицы Матрёны медвежата её—Мишук с Машутой. А ведь раньше никакого ладу между ними не было.

И начиналось-то всё из-за пустяка вроде. Скажет, бывало, медведица:

— Кто сбегает малинки мне к чаю нарвёт?

И кричит Мишук из своего угла:

— Я сбегаяю!

А Машута из своего угла кричит:

— Нет, я сбегаяю!

Мишук кричит «я», и Машута кричит «я». Якают, якают да драться начнут. Оба бедовые были.

Поглядит на них медведица, возьмёт лукошко и идёт за малиной сама. Перессорятся медвежата, передерутся, решат, наконец, кому за малиной идти, смотрят: а уж и ходить-то не надо—мать сама сходила.

Или скажет, бывало, медведица:

— Кто со мной за мёдом на пасеку пойдёт?

Крикнет Машута из своего угла:

— Я пойду!

А Мишук из своего угла орёт:

— Нет, я!

— Я первая крикнула,—не сдаётся Машута.

И Мишук сдаваться не собирается:

— Зато,—говорит,—я своё «я» громче тебя крикнул.

Сперва переругиваются, а потом, смотришь, Мишук уже Машуту за вихор держит, Машута его за два.

Поглядит на них медведица, хлопнет дверью и идёт на пасеку одна.

Натешатся медвежата, натузят друг друга, решат, наконец, кому с матерью на деревню идти, смотрят: а уж и ходить-то не надо—мать сама сходила, медку принесла, ложки подаёт медвежатам:

— Ешьте.

Так и жили Мишук с Машутой в ссоре да в драке. Надоело им это. И сказал однажды Мишук:

— Давай с тобой, Машута, по-другому жить.

— Давай,—согласилась Машута.—Только как, я не знаю.

— А так,—говорит Мишук,—у тебя есть «я», и у меня есть «я». Если сложить два наших «я» вместе, что будет?

— «Мы»!

— Верно. Вот и давай сложим наши «я» в «мы», и ссориться нам не из-за чего будет.

Так они и сделали: сложили свои «я» вместе. И пошла у них с той поры дружба. Бывает, скажет медведица:

— Кто за малиной мне сбегает?

— Мы!—кричат медвежата. Скорее за лукошко—и в малинник.

Или, бывает, скажет медведица:

— Кто на пасеку со мной пойдёт?

И опять кричат медвежата в один голос:

— Мы!—И достают поскорее с полочки миску для мёда. Вот оно дело-то как было.

П. Ефимов

ЧТО ТАКОЕ ЛЕТО?

Я спросил у поля:
«Что такое лето?»
Поле мне сказало:
«Наше лето — это
Колоски усаые,
Зёрнами богатые.
Тучные, ядрёные,
Солнцем напоённые!»
Я спросил у леса:
«Что такое лето?»
Лес мне отвечает:
«Наше лето — это

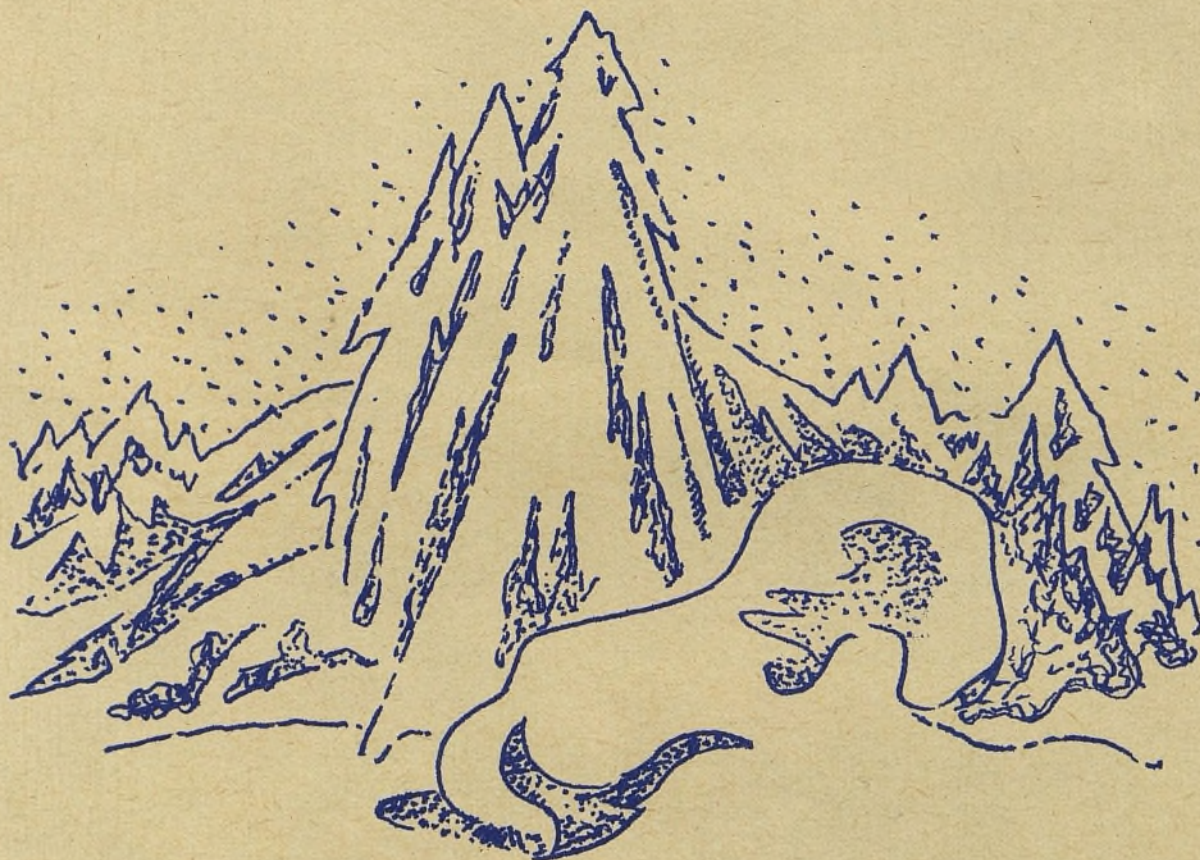
Голоса задорные
И грибы отборные.
Полные корзины
Сахарной малины».
Я спросил у речки:
«Что такое лето?»
Речка мне сказала:
«Наше лето — это
Пионерский лагерь,
Трепетные флаги,
Соловьи бессонные
И костры зажжённые!»

ОЛЯПКА УВИДЕЛА — Я НАРИСОВАЛ

Пролетала Оляпка через заснеженный лес и столько увидела чудищ разных!

Увидела, рассказала мне. Я тоже собрался посмотреть.

А Оляпка шепнула мне на ухо:

— Не беги по лыжне во всю прыть — так ничего не разглядишь. Лучше не спеша, да осматривайся хорошенько.

Оделся я потеплее, взял с собой альбом и пошёл бродить по лесу на широких охотничьих лыжах. Да столько увидел диковин и чудищ разных, что едва успевал рисовать. Руки грел за пазухой. Шариковая ручка застыла бы, поэтому я взял с собой цветные карандаши.

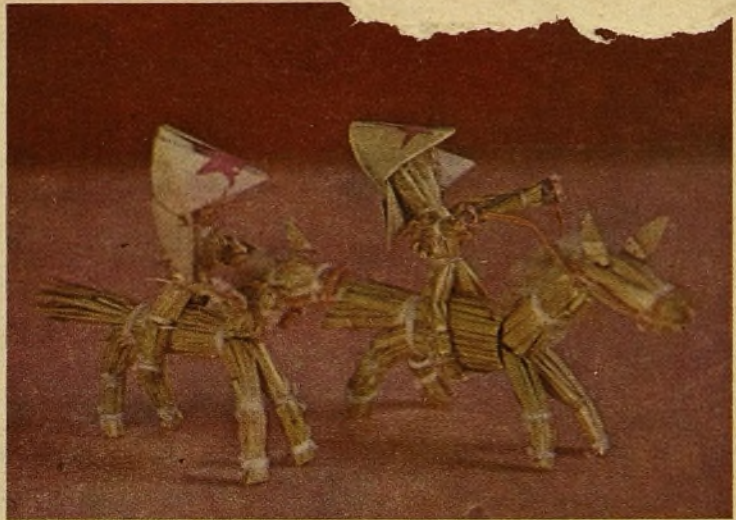

Ребята, напишите: кого вы узнали на рисунках?

А ещё лучше, если сами нарисуете, что видели в зимнем лесу, в парке или сквере.

Нарисуйте и пришлите свои рисунки Оляпке!

Откуда примчались эти лихие крас-
нозвёздные всадники? Лягушка эта боль-
шеротая откуда прискакала? В руках
какого мастера-художника родились эти
нарядные петухи? На каком лугу вы-
росли такие яркие цветы?

Не гадайте, не угадаете. Всё это ребя-
та сами сделали. Петухов смастерили
Наташа Сальникова и Лена Шайдурова,
жирафёнка—Надя Молева, лягушку—
ребята из Дворца пионеров города Пер-
ми, букет цветов сделала из разноцвет-
ных лоскуточков Лена Шубина из
города Чайковского. Это всё школь-
ники. А маленьких храбрых конников
делали самые маленькие мастера—ре-
бята из детских садов.

Все загадки, которые вы сейчас будете отгадывать, прислали Оляпке сами ребята.

Вот какие ребята: Лена Топчий из Молдавии, Евдокия Кожевина из Коми АССР, Марина Шаповалова из Таганрога.

Вот какие загадки.

Такой большой, что всю землю окружил. Такой маленький, что в самую маленькую дырку пролезет.

Когда он нужен, его бросают, а когда не нужен — поднимают.

Стоит пастух с сорока сумочками. Сорок сумочек — сорок булочек.

Что это за дорога: кто по ней идет, тот и хромает?

Что здесь написано?

Александр Воловик

КАК БЫСТРЕЙ ЗАСНУТЬ

Была осень. На берегу реки росло семь берёз. На каждой оставалось по семь листочков. Загудел ветер, и с первой берёзы упал первый листочек. Снова загудел ветер, и со второй берёзы упал первый листочек. И снова загудел ветер, и с третьей берёзы упал первый листочек...

И так надо считать, пока не упадут все листочки со всех берёз.

А если кто-нибудь ещё не заснул, то вспомните, что на другой стороне реки росло семь осинок, и на каждой росло по семь листочков...

Научились быстро засыпать?

А быстро просыпаться умеете?

А рано вставать любите?

Вставайте, ребята, рано,

У раннего утра в запасе

Чудес и радостей много.

У кого раннее утро—у того и день длинный да весёлый.

Муса Гали

УТРО

Кто-то утром семечко
Потянул за темечко,
И оно сказала: «Ой!» —
И проснулось под землёй.
Потянулось,
Оглянулось —
Видит солнце над собой.
Улыбнулось солнышко:
— Ты теперь не зёрнышко.
Улыбнулся майский дождь:
— Ах, как быстро ты растёшь!
Над цветком склонился мальчик:
— Здравствуй, первый одуванчик!

Перевёл с башкирского Ю. Кушак

Л. Кузьмин

АЛАЯ РЕКА

— Куда исчезли дети?
— Они ушли туда,
Где розовое небо
И алая вода!
— Но как это случилось?
Ведь небо и вода
Считались голубыми
И синими всегда...
— А получилось просто!

Сегодня малыши
С утра проснулись раньше,
Чем галки и стрижи.
Они дремать не стали
В постелях на боку,
А на рассвете встали
И сразу увидали
Розовое небо
И алую реку!

Каждый день
Доброго утра
Желает вам всем,
Дорогие друзья-ребятишки,
Оляпка.

Загадки вы, конечно, отгадали? Можете проверить свои
ответы.

Лестница. Колос. Воздух. Якорь.

Оляпка.

Ум. Ухо. Улей. Улитка. Учение. Удочка. Ухват. Уши.

Вода. Заяц. Поле.

Лук. Уши. Кит.

Пишите! Адрес прежний:
614000, город Пермь,
улица Карла Маркса, 30,
Пермское книжное издательство,
Оляпке.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Бирюков. ДОБРЫЕ СЛОВА. Стихи	6
Н. Красильников. КТО С КЕМ ДРУЖИТ. Стихи	6
ОЛЯПКИНЫ РОДСТВЕННИКИ.	
Виктор Астафьев. ЩУРОК-ШВЫРОК. Рассказ	7
Ю. Щербаков. ОПЯТЬ ЛУНА ОБТАЯЛА. Стихи	14
Г. Ладонщиков. ПАМЯТНИК МАСТЕРУ. Стихи	15
ЗДРАВСТВУЙ, «БИЧИРОК»!	16
Из коми-пермяцких народных стихов. Пересказал	
Л. Кузьмин. ВСЕ ВМЕСТЕ. Песенка. СЧИТАЛОЧКА	17
Л. Зубова. МЕНЬШЕ БЕЛКИ, БОЛЬШЕ МЕДВЕ- ДЯ. Рассказ	18
В. Климов. ВЫРАСТАЙ, МОРКОВКА! Стихи .	20
С. Караваев. СВЕТЛЫЙ РУЧЕЁК. Стихи Пере- вёл с коми-пермяцкого Л. Кузьмин	21
В. Росин. НОВАЯ ТЕХНИКА. Рассказ	22
С. Есенин. НИВЫ СЖАТЫ, РОЩИ ГОЛЫ. Стихи	28
ЧТО ЗА ЛОШАДЬ, ЧТО ЗА КОНЬ — ГОРЯЧЕЙ, ЧЕМ ОГОНЬ!	29
Г. Кайгородов. ВОЕННАЯ ИГРА. Стихи	29
Л. Кузьмин. ОТЧЕГО У ЖИРАФЫ ДЛИННАЯ ШЕЯ. Сказка	30
В. Михайлюк. КОЛПИК. Рассказ	33
В. Левановский. ПОДКОВКА. РОМАШКА. СОЛНЦЕ. ЛЕНКА. ОБЛАКО. КОЛОДЕЗНЫЙ ЖУ- РАВЛЬ. Стихи	34
ОЛЯПКЕ ПИШУТ.	36
ЗАГАДКИ-ОТГАДКИ.	41
У-У-У-У!..	42
А. Домнин. ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН. Сказка	43
Людмила Глушкова. ТИХОНЯ. Рассказ . . .	48
ХОРОШ КПУСТ!	50
П. Мочалов. ОЛЯПКА И ЩУКА.	53
ПРО СТРАНУ ВЕЛИКАНИЮ, СОВЕТСКУЮ СТРА- НУ. Письма читателей «Оляпки»	54

Б. Ржевский. КТО КАК ПРИТВОРЯЕТСЯ.	
Сказка	59
И. Христолубова. МИТЯ И ВИТЯ. АВСТРА-	
ЛИЯ, ДАЛЕКАЯ СТРАНА. Сказки	63
Ф. Бобков. ЯЩИК СКОРОЙ ПОМОЩИ. Рассказ	64
В. Левин. НОВЫЙ БАРАБАН. Стихи	67
КОМНАТА СМЕХА.	68
В. Берестов. НА РАССВЕТЕ. Стихи	69
Г. Ладонщиков. СЧИТАЛОЧКИ.	69
В. Воробьёв. ЗАГАДКА-ШУТКА.	70
Лев Рахлис. ТРИ ВЕСЕЛЫХ РЫБАКА. Стихи	71
ШЛИ СЕМЬ СТАРИКОВ. Долгоговорка	73
С. Долженко. УБЕЖАЛО МОЛОКО. ЧАСЫ.	
Стихи	73
Борис Ширшов. СКОРОГОВОРКИ.	74
В. Левановский. ДРАЗНИЛКА.	75
Алексей Кондратьев. ВЕСЕЛАЯ РЕЧКА.	
Стихи	75
Виктор Попов. ЛОШАДКИ. Стихи	76
И. Лепин. ДЫМ. Стихи	76
Юрий Кушак. АКВАРИУМ. Стихи	77
ЧТО ЗА ЗВЕРЬ?	78
А. Граевский. ПРО КОШЕК, КОТОРЫЕ ВСЕ	
ОДИНАКОВЫЕ.	80
Е. Фейерабенд. ПУСТЬ ДИВИТСЯ СВЕТ. Стихи	81
Братья Бондаренко. ПОШЛА У МЕДВЕ-	
ЖАТ ДРУЖБА. Сказка	83
П. Ефимов. ЧТО ТАКОЕ ЛЕТО? Стихи	85
А. Тумбасов. ОЛЯПКА УВИДЕЛА — Я НАРИ-	
СОВАЛ.	86
ОЛЯПКИНА СТРАНИЧКА. Загадки	89
Александр Воловик. КАК БЫСТРЕЙ ЗА-	
СНУТЬ.	90
Муса Гали. УТРО. Стихи	91
Л. Кузьмин. АЛАЯ РЕКА. Стихи	92

ОЛЯПКА-5

СБОРНИК СТИХОВ, РАССКАЗОВ И СКАЗОК ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Редактор-составитель *А. Зебзеева*
Редколлегия: *Л. Давыдычев, А. Домнин, Л. Кузьмин*

Обложка, форзац и титул *Л. и Ю. Юрчатовых*
Макет и художественное редактирование *М. Тарасовой*
Корректор *И. Пархомовская*

Сдано в набор 10/X 1973 г. Подписано в печать 30/X 1974 г.
Формат бум. офсетн. № 2 60×90¹/₈. Печ. л. 12; бум. л. 6;
уч.-изд. л. 7,117. Тираж 150 000 экз. Цена 96 коп. Темплан
1975 г. Изд. № 44. Зак. 9129. Пермское книжное издательство.
614000, Пермь, ул. К. Маркса, 30. Типография издательства
«Звезда». Пермь, ул. Дружбы, 34.

9900010037536

